

Святой Сын и его спутники, которым предстоит великое испытание и сбор необходимых вещей

Ванделье удивленно заморгал, когда королева Донанерис, правительница города-государства Арахны и Эмпуса, поклонявшаяся Цзаналпадне, злобному богу панцирей и множества глаз, обратилась к нему совершенно неожиданным образом.

«Святой Сын, которому предстоит великое испытание?» - повторил он.

«Да, я расскажу подробности, когда соберутся все гости», - сказала королева Донанерис.

«Дорогой! Тебе нельзя вставать с постели; твои раны до сих пор не зажили!», - вскрикнула принцесса Курнелия, промчавшись мимо Ванделье со скоростью ветра, и подбежав к Благородному Орку.

«Курнелия, я в порядке. Мне больше не нужно лежать в постели», - ответил Благородный Орк глубоким голосом. Тем не менее, он создавал впечатление приятного молодого человека.

Это действительно был принц Бударион, будущий муж принцессы Курнелии, младший брат которого когда-то украл у него трон.

«Ты врешь! Твой голос звучит устало ... а лицо - совсем бледное ...» - пробормотала принцесса Курнелия.

Ванделье посмотрел на принца Будариона, задаваясь вопросом, действительно ли он выглядел таким образом. Лицо принца Будариона, который являлся Благородным Орком с ростом около трех метров, действительно было бледным.

Ванделье почувствовал слабый запах крови, идущий от его повязок.

«Хаха. Принцесса, я не могу врать тебе, не так ли?»

Ах, он действительно похож на Орка.

Вероятно, это был звук «фух», который принц Бударион издал, выдыхая воздух. Хотя он и говорил человеческим языком, строение его носа было другим, поэтому его речь была несовершенной.

Принц Бударион погладил светло-розовые волосы принцессы Курнелии, а его единственный глаз смотрел на нее с нежностью и любовью.

«Но Огибо-уэ* сообщила мне, что предстоящее собрание является очень важным, что на нем определится судьба каждой расы, живущей на этой земле», - сказал он, - «Учитывая это, я не могу не присутствовать. В конце концов, всему этому виной являются мои проступки».

Выноска*: Это уважительное обращение к свекрови.

«Дорогой, это совсем не так! Все это - вина Бугитаса и того таинственного бога, который дает ему свою силу! Ты сражался лучше всех, пытаешься остановить Бугитаса, разве это не так?» - воскликнула принцесса Курнелия.

«Нет, причина всему этому - моя собственная доверчивость, из-за которой я не мог увидеть,

насколько глуп был мой брат. По этой причине я втянул в войну не только моих собственных вассалов и империю, но и множество других наций, включая Цзаналпадну».

«Дорогой...»

«Курнелия ... Бударион-доно ... не можете ли вы говорить о таких вещах наедине?» - вмешалась королева Донанерис.

Они быстро пришли в чувство.

«Наши извинения!» - сказали они Арахне и Эмпусам, находящимся в комнате, которые, казалось, устали от всего происходящего, а также Ванделье.

«Я рада, что мы не привели сюда Касима», - сказала Элеонора.

«Хм, спокойный и почтительный Благородный Орк ...» - пробормотала Цзадирис.

«Если бы ты сказала мне, что он - человек, я бы поверила тебе», - сказала Басдия.

«Нет, я точно говорю вам. Этот принц обладает значительным мастерством. Если бы он был в хорошем состоянии, он мог бы соперничать со мной или даже стать еще сильнее меня», - пробормотал Вигаро.

«Ты прав», - согласился Боркус, - «Учитывая его внешность и симпатичное лицо, ... с ним не стоит шутить. Скорее всего, он 10-го ранга».

Все обменивались своими впечатлениями, проходя в залу королевы, либо пролетев на своих собственных крыльях, либо будучи доставленными внутрь Арахной.

Бугоган оставил сильное впечатление на Цзадирис и Басдии; им трудно было поверить, что принц Бударион был членом одной и той же расы Благородных Орков.

«Принц Бударион не соответствует доблести покойного императора, Фугофу-сама, но он - Высший Король Благородных Орков 10-го ранга. Он также является мастером фехтования, с которым я не могу даже соперничать», - объяснила Гицзания, чувствуя гордость за то, что Вигаро и Боркус восхищались мужчиной (?), который станет ее сводным братом.

«Прошу прощения за мои действия, мне было поручено вывести принцессу!» - сказала Мюйцзэ, становясь на колени.

Кстати, главный маг Бакота разместился рядом с королевой. Он был достаточно быстрым, как и ожидалось от главного мага.

«Все в порядке. Что еще важнее, Мюйцзэ, ты должна оставаться здесь», - сказала королева Донанерис, не желая выговаривать ее.

Тем не менее, приказ королевы оказался неожиданным для Мюйцзэ.

«Я должна оставаться здесь?» - повторила она.

Мюйцзэ была молодой Эмпусой, одной из самых способных куноити среди Эмпус, которой было менее ста лет, но она не занимала высокое социальное положение. Она должна была охранять одни из ворот, которые смотрели на север, юг, восток и запад в стенах, которые охраняли Цзаналпадну, но это была вся ее работа.

В силу ее работы, ее хорошо знали прибывающие миссионеры и члены вооруженных торговых караванов, но это совсем не значило, что она была важной фигурой.

Она также не отличалась глубоким умом или интересными рассуждениями. Гицзания могла составить хорошую компанию для святой девы и других гостей; Мюйцзэ не могла представить себе, чем она могла быть полезна в этом месте.

«Если у тебя нет никаких возражений, то ты останешься здесь. Естественно, Гицзания, ты тоже останешься здесь», - сказала королева Донанерис.

«Конечно!»

Мюйцзэ не могла возражать против этого приказа. Нарушение приказов не характерно для ниндзя, которой она так сильно хотела стать.

Но когда Мюйцзэ прошла в конец, стоявших в ряд, важных Эмпус, королева снова обратилась к ней.

«Оставайся там, где ты стояла», - приказала ей королева Донанерис.

«Как пожелаете!», - Мюйцзэ поспешно вернулась к Ванделье и замолчала.

Элеонора, Цзадирис и даже Арахна и Эмпусы недоуменно посмотрели сначала на Мюйцзэ а затем на королеву, не понимая происходящего, но королева не дала никаких объяснений.

Судя по тому, что Мюйцзэ было приказано стоять рядом с Ванделье, он предположил, что это было связано с ним, но он также находился в замешательстве, не понимая всего происходящего. Но Ванделье казался непоколебимым, так как его выражение лица осталось прежним.

«Теперь ... Я никому не рассказывала об этом, кроме некоторых людей, включая Бакоту, но я действительно получила Божественное Послание от злобного бога Цзаналпадны», - сообщила королева.

Разговор пошел о теме, совершенно не связанной с Мюйцзэ. Но эта тема была настолько важной, что все внимание переключилось с Мюйцзэ на тему Божественного Послания.

«Я интерпретировала содержание Божественного Послания следующим образом: «Отправьте своих дочерей на север. Там твоя дочь встретит Святого Сына, который ищет испытания», - сказала королева Донанерис, - «Я посоветовалась с теми, кому я раскрыла содержание Божественного Послания, а затем отправила делегацию в сторону болота, находящегося на севере, вместе с моими дочерьми, Курнелией и Гицзанией».

«Это правда?!» - воскликнула принцесса Курнелия, - «Я действительно считала это странным, что Главный Маг Бакота не возражал против предложения просить подкрепления у Ящеров, с которыми мы никогда раньше не вступали в отношения ...»

«Итак, именно в этом заключалась причина, по которой он немедленно принял мой запрос, чтобы он стал членом моей свиты, несмотря на то, что я была недостойна этого», - сказала Гицзания.

Божественное Послание не было передано принцессе Курнелии и Гицзании. Большинство людей, находящихся в зале королевы, включая принца Будариона, были поражены этой

новостью.

«Королева Донанерис, почему вы не сказали нам о Божественном Послании?!», - выпалила огромная Эмпуса, которая, по-видимому, являлась членом делегации.

«Потому что это вызвало бы предубеждения», - ответила королева Донанерис, - «К тому же существовала вероятность того, что моя интерпретация Послания была неверной. У меня были сомнения по поводу того, означало ли слово «дочь» не только моих собственных дочерей, но и любых других «молодых девушек», включая тебя, Гаола. Что касается Святого Сына, я не знала, какой расе он будет принадлежать, или в какой форме он находится. Мы думали, что он был Ящером ... точнее, я и Бакота считали, что Святой Сын был каким-нибудь героем-Ящером или чемпионом-Ящером. Мы не ставили под сомнение вашу преданность, но прошу простить нас», - сказала она, закрыв глаза и опустив голову.

Эмпуса по имени Гаола, а также другие были недовольны тем фактом, что им не сообщили о Божественном Послании, но они попытались успокоить королеву.

«Пожалуйста, поднимите вашу голову! Мы понимаем ваши мысли по этому поводу!»

Ванделье молча наблюдал за происходящим, но вдруг он услышал в своей голове голос принцессы Курнелии.

«Мы, Арахны и Эмпусы, особенно те из нас, кто по профессии являются воинами, чувствуем настоящее бесчестие, когда наша преданность подвергается сомнению. То же самое касается Гицзании-чань, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны», - сказал голос.

Ванделье заметил прозрачную нить, прилипшую к его шее. Он понял, что принцесса Курнелия использовала Телепатию Нитей, чтобы объяснить ему произошедшее.

Гицзания же, по-видимому, спокойно восприняла эту новость. Вероятно, это было связано с тем, что Донанерис была не только ее правительницей, но и матерью.

«Я понимаю, что это было Божественное Послание, но ... что вы хотите от нас?» - спросил Ванделье, выждав некоторое время, прежде чем Эмпусы успокоились, - «Изначально наша цель состояла в том, чтобы установить отношения с империей Благородных Орков ... с помощью мирных переговоров или даже войны. Теперь, когда я узнал обо всем этом от Гицзании, ситуация изменилась, и мы хотим установить отношения с каждой расой, которая поклоняется богам на стороне Виды, включая людей Цзаналпадны, а также победить Бугитаса и его подчиненных, которые поклоняются богу, ранее принадлежавшему армии Короля Демонов».

Причина, по которой Ванделье намеревался сразиться с Бугитасом, заключалась не только в том, что он сочувствовал Арахне или потому, что он был впечатлен красотой Гицзании.

Судя по словам Благородного Орка, напавшего на Гицзанию, можно было предположить, что узурпатор Бугитас и бог, которому он поклонялся, Равовифард, относились враждебно к последователям Виды.

Если кто-то, подобный ему, будет управлять землями к югу от болот и набирать мощь, никто не мог сказать, что произойдет в будущем.

Поскольку Благородным Оркам требовалось около десяти лет, чтобы достигнуть совершеннолетия после их рождения, их количество не увеличится существенно в течение

короткого периода времени. Однако Орки, Кобольды и Гоблины, которые выполняли ручной труд или были рабами в империи, могли размножаться с ужасающей скоростью.

И если они, положившись на свое количество, нападут на болота, Ванделье не считает, что Талошэйм будет в опасности, но жертвы будут наверняка.

Даже если они не будут нападать, как Святой Сын Виды, Ванделье переживал, что что-то может случиться со священной землей, в которой дремала Вида.

Вот почему он должен разобраться с империей Благородных Орков. К тому же если он начнет действовать сейчас, он приобретет множество наций в качестве своих союзников. Даже генерал Чезарэ настаивал на следующем: «Ваше Величество! У вас нет выбора, кроме как принять участие в этой войне!»

Кроме того, Ванделье не помешают Очки Опыта и вкусное мясо.

«Но я понятия не имею, что вы подразумеваете под словом «испытанием», - сказал Ванделье.

У него было ощущение, что битва против империи Благородных Орков нельзя было считать испытанием. Можно было предположить, что Бугитас, который победил принца Будариона 10-го ранга, принадлежал 11-ому рангу или даже выше. Бугитас, несомненно, был могущественным противником, но Ванделье не мог поверить в то, что он был более могущественным врагом, чем тот, которого он победил в прошлом году, Чистокровного Вампира Губамона, обладавшего силой легенд и мифов и принадлежавшего 13-ому рангу или еще более высокому рангу.

Если Ванделье сразится с Бугитасом, он, скорее всего, победит его.

Конечно, вместе с ним будут и другие подчиненные Благородные Орки высокого ранга, но даже так Ванделье сможет победить их вместе с Боркусом, Вигаро, Цзадирис, Басдией, Элеонорой, Костяным Человеком и остальными его подчиненными.

И если Ванделье нужно будет подкрепление, он всегда может вернуться в Талошэйм, чтобы привести больше людей.

Вот почему он считал, что Бугитас был слишком слабым, чтобы считать борьбу с ним «испытанием».

<http://tl.rulate.ru/book/2820/401381>